

УДК 330–334.02

Н.А. Коровникова*

**ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ:
РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Аннотация. В работе рассмотрены основные характеристики производства и распространения экономических знаний. Анализируются особенности генерирования знаний в историческом и современном контекстах. Показаны перспективы производства экономических знаний на основе экстраполяции существующих тенденций.

Ключевые слова: концепции знаний; экономические знания; производство и распространение знаний; экономическая наука.

N.A. Korovnikova
Features of production of economic knowledge:
realities and prospects

Abstract. The paper considers the main characteristics of the production and dissemination of economic knowledge. Analyzes the features of knowledge creation in the history and modern contexts. Shows the prospects for the production of economic knowledge based on extrapolation of current trends.

* **Коровникова Наталья Александровна**, канд. полит. наук, старший научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

Korovnikova Natalia, PhD (Polit. Sci.), senior researcher of the Department of economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Keywords: knowledge concepts; economic knowledge; production and dissemination of knowledge; economic science.

Введение

Неожиданная глобальная эпидемия коронавирусной инфекции в конце 2019 – 2020 г. крайне негативно сказалась на социально-экономической ситуации и процессах практически во всех странах мира: привела к значительному снижению мирового ВВП, росту безработицы и т.д. В частности, по оценкам Минэкономразвития, в апреле 2020 г. ВВП России сократился примерно на 12% по сравнению с уровнем 2019 г., безработица к началу июня достигла 8–10 млн человек [Козловский, 2020]. Необходимость действий по смягчению и / или преодолению неблагоприятных геостратегических тенденций мирового пространства обусловливает актуальность адаптации к новым условиям корпуса экономических знаний¹, на основе которых и должны разрабатываться соответствующие мероприятия [Черных, 2018, с. 74].

В настоящее время знания рассматриваются как ресурс, продукт, кодифицированная информация, неотъемлемое условие развития экономики нового типа (экономики знаний) [Коровникова, 2020, с. 556–557], важнейший фактор благосостояния населения планеты и функционирования всех сфер деятельности. Знания являются общим экономическим благом, а их производство преображается в один из важнейших приоритетов для государств, проводящих политику по поддержке экономики, населения и инновационного процесса [Pérez Cázares, 2013, р. 21–22]. По словам Б.Р. Шарифкера², государства, активно генерирующие знания, обладают значительным человеческим капиталом, который позволяет осуществлять когнитивный переход от навыков к компетенциям, вводить новшества и ускорять экономический рост. Учитывая непосредственную взаимосвязь между производством знаний, благосостоянием и общечеловеческими ценностями, восстановление мирового экономического пространства предполагает обеспечение доступа и обмена информацией, знаниями и инновациями

¹ Далее в тексте для обозначения экономических знаний, которые в строгом смысле являются лишь определенной разновидностью общественно-научных знаний, периодически применяется более широкая дефиниция «знания».

² Один из разработчиков программы «Маршрут Венесуэлы к обществу знаний» (исп. «Enrumbar a Venezuela a la sociedad del conocimiento»).

на глобальном и национальном уровнях [La producción de conocimiento..., 2019].

Особую значимость для отечественной экономики, с ее многочисленными проблемами и высокими рисками имеет создание адекватной научной парадигмы развития. Своего рода интегратором единого национального пространства производства знаний может и должна стать отечественная академическая наука [Черных, 2018, с. 82], достижения которой позволяют использовать новейшие общественно-научные знания в инновационной системе «наука – технологии – практика» [Федоров, 2015, с. 19–20]. В связи с этим имеет смысл рассмотреть сам процесс производства экономических знаний (понятий, видов, концепций), его особенности и перспективы.

Производство экономических знаний: понятия, классификация, особенности, концепции

Экономические знания как понятие. Существует множество определений того, что такое «экономическое знание» (как и знание в широком смысле). Среди них следующие:

- содержательно новая информация, интегрированная «в общую систему научных представлений», допускающая «верификацию, распространение и использование» [Берколайко, Руссман, 2004, с. 152];
- «общественное благо», создание которого находится в непосредственной «органической связи с экономическим производством» [Лебединцева, 2002, с. 4];
- совокупность взаимосвязанных научно-дискурсивных и практических аспектов, в их числе профессионально-праксиологических, интеллектуально-инновационных, ментально-аксиологических и др. [Чупин, 2013], синтез определенных теоретических и прикладных элементов [Берколайко, Руссман, 2004, с. 152];
- продукт переработки ресурсов, «имеющих самостоятельное значение» в экономическом измерении [Берколайко, Руссман, 2004, с. 151];
- фундамент для инновационных видов социально-экономической деятельности («производство производств») [Берколайко, Руссман, 2004, с. 151].

Экономические знания можно рассматривать как многоаспектный полисоставной концепт, который синтезирует все вышеуказанные дефиниции. Это одновременно содержание эконо-

мической науки, специализированная информация, общественное благо, особый ресурс и фундамент практической деятельности.

В зависимости от сочетания разных факторов выделяют следующие виды экономических знаний [Caliari, Chiarini, 2016; Lochmüller, 2008; Torrent-Sellens, 2016, p. 28; Tress B., Tress G., Fry, 2005, p. 20–23]:

1) «существующие» (уже созданные) знания, которые используются для решения конкретной проблемы в рамках проектов развития, профессиональной практики или консультаций;

2) «специальные» знания, которые обычно доступны и применимы для решения схожих проблем, а также циркулируют в профессиональной (социально-экономической) научной среде;

3) «молчаливые» знания – субъективные знания, полученные в результате обучения, а также конкретной производственной деятельности и межличностных взаимоотношений, которые генерируются на личном (индивидуальном) уровне рефлексии; эти знания обычно не кодируются и не документируются, являются результатом индивидуального обучения и опыта, который достаточно трудно дублировать и / или копировать;

4) «явные» (наблюдаемые) или «эмпирические» знания – объективные знания, полученные в ходе научных исследований, наблюдений, практического опыта, разработки новых технологий и инноваций, которые являются результатом научно-образовательного обмена и интеграции, зафиксированным на каком-либо носителе, печатном и / или электронном (книга, научный журнал, веб-сайт и т.п.); эти знания свободно трансформируются в различные виды информации и становятся частным активом (благом), когда защищены патентом, в то же время они соответствуют двум характеристикам общественного блага: а) отсутствию конкуренции при потреблении (разные индивиды могут «потреблять» одну и ту же информацию или знания одновременно); б) их потребление не является исключительным (различные индивиды не мешают друг другу использовать одну и ту же информацию или знания); данный тип знаний является управляемым и передаваемым, хотя их «передача» предполагает последовательный и сложный процесс обучения;

5) «проектные» знания, которые являются ключевым фактором профессионального развития и представляют собой различные организационные методы, технологические шаблоны и модели;

6) «общие» знания, которые формируют основу для будущих исследований, выступают в качестве механизма защиты и верификации генерируемых концепций, категорий, методологий;

7) «коллективные» знания («мудрость масс»), которые существовали всегда (в форме житейского опыта, фольклора и т.д.), но получили новое звучание с появлением Интернета и особенно Web 2.0 (сети «участия»);

8) «мертвые» знания – знания (в том числе в экономической сфере), потерявшие практическое значение вследствие взрывного увеличения количества новой информации и изменения жизнедеятельности (объем индивидуальных знаний с каждым днем относительно уменьшается) или невостребованные для практического воплощения в виде новых продуктов, технологий и услуг.

Очевидно, что эффективное производство экономических знаний должно способствовать росту фундаментальных, специальных и эмпирических знаний, необходимых для поступательного развития как теоретического, так и прикладного направлений экономической науки. В то же время верифицируемость, перспективность и практическая значимость новых знаний зависит от грамотного синтеза общих знаний и коллективного опыта реальных действий, а также от минимизации «мертвых» знаний, засоряющих современный научный дискурс.

Особенности производства экономических знаний. Современный этап производства, распространения и прикладного использования экономических знаний характеризуется целым рядом специфических факторов, в том числе: существенное сокращение во времени инновационно-экономического цикла; междисциплинарность и кросс-отраслевое взаимодействие в ходе исследований и разработок; практически безграничное увеличение объема научно-технологической и социально-экономической информации; выработка новейших форм программно-аппаратного исследовательского инструментария; изменение международных стандартов и требований к квалификации и компетенциям научных сотрудников; развитие «технологического предпринимательства»; формирование научного «авангарда» и «периферии» (или «кадровых доноров») в глобальном пространстве [Черных, 2018, с. 83–84].

На протяжении длительного времени производство знаний оставалось занятием профессионалов из академической среды, включая исследователей и их рабочие группы. Соответствующая институциональная организация предполагала вертикальную интеграцию между научными структурами и жесткое распределение

обязанностей между исследовательскими единицами [Pérez Maya, Durán González, García Fernández, 2014]. Современные модификации социально-экономического пространства привели к изменению характеристик процесса генерирования знаний. Новыми явлениями, в частности, стали: преобразование роли государства из заказчика в координатора деятельности основных субъектов производства и углубления знаний; переход локального производства знаний на национальный и глобальный уровни, охватывающие все сферы деятельности; распространение знаний не только в среде узкоспециализированных институтов, но и путем формирования общедоступных каналов доступа (открытые источники информации, Интернет и т.п.); переход от жесткой иерархичной к гибкой горизонтальной структуре производства знаний [Чупин, 2013, с. 23–25]. Создание и циркуляция экономических знаний в настоящее время происходит в рамках многоуровневой системы, в которую входят отдельные специалисты, общественные и научные организации, лаборатории, образовательные центры и институты, сетевые структуры и т.п. Возник международный «круговорот мозгов»; наблюдается синергизм различных потоков знаний (от англ. *knowledge flows*), а также соответствие современных экономических знаний интеллектуальным, ресурсным (принцип окупаемости) и репутационным (принцип ответственности) лимитам. При этом важнейшим условием верификации знаний остается их практическое использование [Чупин, 2013, с. 23–25]. Современные сложные условия требуют конкретного, контекстного применения результатов научных исследований [Федоров, 2015, с. 19–20].

Трансформировались также способы и методы производства знаний, появились новые механизмы, например, квазизмерительные системы коллективного генерирования знаний (метод Дельфи); краудсорсинг и аутсорсинг; «гражданская наука»; «делиберативный» форсайт постакадемического типа и др. [Пирожкова, 2018, с. 75–78]. Экономическая, технологическая и инновационная эффективность отдельных организаций и институтов сегодня в значительной степени зависит от их «обучающей способности», готовности создавать и постоянно обновлять базы данных (в том числе в области экономики) [Caliali, Chiarini, 2016].

Концептуальные подходы к процессу генерирования знаний. Синтез новейших механизмов и традиционных способов производства знаний в схематичном виде можно представить в форме следующих, наиболее популярных в научном дискурсе концепций, а именно: знания как ключевой фактор экономического

развития (знания как ресурс); производство знаний как стратегия современной экономики (знания как продукт); кодифицированные знания; знания как источник и основа развития комплекса ИКТ (фундамент цифровой экономики) [Коровникова, 2020, с. 556–557].

Интересной и последовательной представляется классификация концепций производства знаний, предложенная коллектиком исследователей Уральского государственного экономического университета (УрГЭУ): Mode 1 (начало XX в.) – концепция дисциплинарно-организованного производства знаний в рамках традиционных каналов образования и просвещения; Mode 2 (вторая половина XX в.) – концепция «двойных спиралей»: университеты – предприятия, государство – университеты, наука – экономическая деятельность; Mode 3 (начало 2000-х годов) – концепция «тройной спирали»: государство – университет – бизнес; Mode 5 (2011) авторская концепция «пентаспиралей»: наука – образование – бизнес – власть – институты гражданского общества [Федоров, Пешина, 2012, с. 7–8]. Особенностями данной модели ее разработчики считают:

- эмерджентность, информативность, синергизм, гомеостатичность, устойчивость;

- всестороннее комплексное взаимодействие в производстве знаний всех заинтересованных акторов (представителей науки, образования, бизнеса, власти, институтов гражданского общества);

- развитие и самоорганизацию производящей системы (в соответствии с теорией устойчивых систем и теорией пространства знаний она обладает стабильными связями между элементами, интегративными свойствами и организованностью), в центре которой располагается «инновационный человек», связывающий через когнитивные процессы мотивы, интересы и потребности, адаптированные к требованиям, условиям и особенностям конкретного внешнего контекста [Пентаспираль – концепция производства знаний..., 2012, с. 9–12].

Модель «пентаспиралей» можно рассматривать как одну из наиболее эвристически значимых и перспективных концепций производства знаний. Использование этой модели способствует развитию экономической науки и позволяет вырабатывать эффективные механизмы преодоления современных неблагоприятных социально-экономических обстоятельств.

Особенности генерации новых знаний в историческом и современном контекстах

Способы¹ производства экономических знаний варьировались в разные исторические периоды и включали различные концепции, практики, идеально-аксиологические факторы, детерминирующие данный процесс, а также его гносеологические, экономические и социальные последствия. Выделяют *три способа* производства знаний: а) «традиционный» (однородный, иерархический) – генерирование знаний на базе формально принятых научных дисциплин в соответствии с интересами профессионального академического сообщества; б) «целевой» – производство знаний для достижения конкретных целей (промышленности, государственных структур или иных секторов общества, в том числе касающихся социальной ответственности); в) «режимный» (кросскультурный, неоднородный) – знания формируются в процессе деятельности создаваемых междисциплинарных коллективов и интенсификации сотрудничества между различными научными и учебными организациями, преодоления отраслевой закрытости и разобщенности (данний способ также позволяет генерировать знания с высоким уровнем актуальности и практической применимости) [Gonzalez Puentes, 2015, p. 12–13, 16–17].

Выработка научных (в том числе экономических) знаний на протяжении всей истории человечества зависит от конкретных социально-экономических условий. Хотя производство знаний представляет собой основную цель академической среды и смысл функционирования, прежде всего, такого социального института, как наука. В то же время данный процесс контекстуализируется государственной политикой, опосредован культурными особенностями, субъективностью самих исследователей и спецификой социальных институтов. Другими словами, производство знаний представляет собой совокупность биологического, духовного, культурного и социального процессов, связанных с человеческой деятельностью и общественными отношениями в конкретных исторических условиях [Pérez Maya, Durán González, García Fernández, 2014].

Сегодняшние сложнейшие трансформации хозяйственной сферы, присущие ей высокие риски и глобальные проблемы суще-

¹ В данном случае термин «способ» относится к форме производства знаний как к комплексу идей, методов, ценностей и норм.

ственno модифицируют научную парадигму экономики и, таким образом, ставят новые задачи для исследователей и преподавателей. Во-первых, возникает необходимость осмыслить характеристики новой экономики. Во-вторых, требуется соответствующая реорганизация экономического образования в междисциплинарную сеть «сквозных знаний» для решения общемировых проблем [Torrent-Sellens, 2016, р. 26].

Подходы к оценке экономических знаний в исторической ретроспективе. С целью более глубокого анализа процесса производства экономических знаний исследователь из Каталонии Х. Торрент-Селленс обращается к истории экономической мысли. Он утверждает, что представители классической научной школы (Т. Мальтус, А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Стоарт Милль, А. Маршалл и др.) интерпретировали экономический прогресс как инструмент достижения «эффекта масштаба» и, следовательно, изменения функций производственных возможностей. По его мнению, только К. Маркс (теория эксплуатации) и Й. Шумпетер (инновационные волны, процессы творческого разрушения) помешали технический прогресс в центр экономического развития. Но уже во второй половине XX в. теория экзогенного экономического роста, инициированная Р. Солоу и Т. Своном, выявила важность технического прогресса для экономического роста¹ [Torrent-Sellens, 2016, р. 27–29].

С выводами этого исследователя, по сути, солидарен и немецкий ученый К. Лохмюллер, в интерпретации которого классики (А. Смит, Д. Риккардо и др.) не фокусировались на информации или знаниях: в классической модели производственная функция учитывала только три ресурса – землю, труд и капитал. Такая модель, по мнению Лохмюлера, работает лишь в условиях совершенной информации. Согласно неоклассической парадигме, люди обладают всей необходимой информацией, а знания, инновации и технологии являются экзогенными факторами. Немецкий исследователь считает, что теоретически обосновал важность знаний для экономической системы Ф. Хайек. Поскольку объем и качество знаний не одинаковы у разных экономических агентов,

¹Хотя в рамках данной интерпретации технические изменения являются экзогенными для производственной деятельности (капитала и труда), которые включены в производственную функцию, темпы роста доходов на душу населения в условиях долгосрочного равновесия объясняются исключительно техническим прогрессом.

основной информацией и механизмом координации их деятельности служат цены [Lochmüller, 2008].

С точки зрения Торрент-Селлена, только в начале XXI в. представители академической среды пришли к определенному консенсусу, что экономический рост является результатом совокупного действия факторов производства и инноваций в хозяйственной сфере. В свою очередь, знание стало восприниматься одновременно как «вход» и «выход» экономической системы при постоянной обратной связи между его генерацией и использованием [Torrent-Sellens, 2016, p. 27–28].

Данную позицию разделяет и Лохмюллер. По его мнению, только в последние десятилетия фактор капитала стал включать не только физический, но и нематериальный человеческий капитал. Сами знания стали рассматриваться в качестве производительного фактора, поскольку больший объем информации или знаний (при всех сложностях его количественной оценки и измерения) на «входе» в систему увеличивает производство продукции на «выходе». В частности, П.М. Ромер и представители школы эндогенного экономического роста считают, что экономическое развитие в долгосрочной перспективе зависит от технического прогресса внутри экономической системы, который в основном обусловлен накоплением знаний [Lochmüller, 2008].

Согласно выводам Торрент-Селлена, каждой исторической фазе социально-экономического развития соответствует определенная доминирующая научная парадигма, которая ее объясняет и поддерживает. Так, меркантилизм постулировал необходимость коммерческого взаимодействия для создания «ценностей» в эпоху примитивного накопления капитала вплоть до зарождения промышленного капитализма; теория трудовой стоимости подчеркивала важность производительного фактора в эпоху первой промышленной революции; маржинализм через призму соотношения цен, издержек и предельной производительности объяснял создание стоимости в период второй промышленной революции. В свете этого подхода парадигма знаний постепенно становится концептуальной основой, объясняющей создание стоимости в новой экономике, поскольку знания – это общественный (неконкурентный) товар со значительными внешними эффектами и / или «истинная валюта» современного общества [Torrent-Sellens, 2016, p. 28–29].

Представления о знании в современной экономической науке. В настоящее время экономическое пространство трансформировалось в «искусственную среду» с новыми правилами и харак-

теристиками, в числе которых (вос)производство и функционирование материальных и ментальных (духовных) институтов, требующих все более высокой скорости генерации, накопления и передачи знаний. В связи с этим знания превратились в важнейший фактор экономического, технологического и социального развития [Steinmueller, 2017, р. 1–2].

В данных условиях существенно возрастает роль фундаментальной науки. Ее системообразующий элемент – человеческий (интеллектуальный) капитал – позволяет осуществить синтез концепций «цифровой экономики» и «экономики знаний» и тем самым сформировать знания о природе, человеке и обществе в новом формате. В свою очередь, достижения экономической научной мысли предоставляют возможность не только подобрать способы оптимального распределения ресурсов, но и выработать методы прогнозирования и управления, адекватные новым вызовам [Черных, 2018, с. 73]. Однако академическое сообщество уже не обладает монопольным правом на производство знаний. Во-первых, как было показано выше, современные знания представляют собой полисоставной феномен, в который входят различные элементы [Федоров, 2015, с. 21–22]. Во-вторых, производство знаний непосредственно связано с формированием и увеличением человеческого капитала. Форс-мажорные условия коронавирусной пандемии еще более актуализировали этот социальный аспект.

В зарубежном научном дискурсе выделяют следующие *особенности* производства и распространения *современных знаний* [Steinmueller, 2017, р. 4–10; Lochmüller, 2008]:

- «знание не есть информация»: свойства информации не характерны для научных знаний: информация – это своего рода «первичное знание», результат первичной интерпретации и восприятия, а знание – это результат процесса обучения и обобщения накопленного опыта;

- знание «большее» (более значимо), чем совокупность информации, поскольку предполагает возможности создания, использования и модификации новой информации;

- информация преобразуется в знания посредством своего рода «кодификации», а их получатель сам обычно нуждается в значительных знаниях для восприятия определенной информации и ее трансляции путем грамотного применения специальной терминологии, научных концепций и методологий;

- непрерывно растет роль Интернета как инструмента исследовательского сообщества в процессе создания знаний;

- коллективные процессы коммуникации и совместные (коллективные) исследования превалируют над индивидуальной научной деятельностью;
- рост объема научных исследований в частном секторе и в некоммерческих организациях («коллективная конструкция знаний»), тождественных академическим работам, ослабляет традиционные каналы государственной поддержки последних;
- производство и применение новых знаний требует выработки общей экономической теории современной эпохи, учитываяющей наличие «коллективных хранилищ знаний».

В контексте борьбы с пандемией коронавирусной инфекции и решении других глобальных проблем особую значимость приобретает согласование вопросов распространения новых знаний и их защиты. Длительное время считалось, что экономическая система, способная защитить производство новых знаний, позволяет создавать больше стимулов для их генерации (инвестиции и т.п.) и осуществлять больше инноваций. В настоящих условиях встает вопрос о сотрудничестве и транспарентности в ходе исследований и производств. Новые технологии строятся из набора уже существующих, поэтому чрезмерная защита прав интеллектуальной собственности служит тормозом для продвижения знаний и серьезно ограничивает доступ к ним для развивающихся стран. Однако подход к производству знаний в качестве стратегии социально-экономического развития и решения новых сложнейших проблем (в том числе возникших в связи с пандемией) входит в противоречие с некоторыми правилами глобальной системы защиты интеллектуальной собственности ТРИПС¹ [Caliali, Chiarini, 2016].

Перспективы производства экономических знаний

На сегодняшний день сформировались определенные *тенденции* производства и распространения экономических знаний, в их числе: трансформации традиционных методов генерирования экономических знаний на основе трансдисциплинарных стратегий; появление инновационных сценариев коллективного управления

¹ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (англ. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights, TRIPS) – международное соглашение, входящее в пакет документов о создании ВТО, которое содержит минимальные стандарты признания и защиты объектов интеллектуальной собственности.

знаниями (большая гибкость при обновлении субъектов генерирования и применения академических знаний, признание и сотрудничество национальных и международных академических сетей, создание международных и государственных программ стимулирования исследователей [Pérez Maya, Durán González, García Fernández, 2014]); социальная (обыденная) направленность каналов передачи и потребления знаний, которые начинают определять формы их производства; быстро изменяющиеся, адаптивные способы внедрения теоретических знаний в практику; применение разнообразных способов производства и распространения знаний в целях объединения усилий представителей науки, гражданского общества, государства и бизнеса.

Латиноамериканский исследователь М. Перес Касарес выделяет следующие *перспективные направления генерирования знаний* в современном мире [Pérez Cázares, 2013, р. 23–28]:

- формирование и поддержка в развивающихся странах и регионах надежной научной инфраструктуры (лабораторий, научных и образовательных организаций) с гарантированными оплачиваемыми рабочими местами и достойными условиями труда, а также профилактика «утечек мозгов»¹;
- усиление социальной ориентации научной деятельности, поскольку результаты многих исследований получены за счет сотрудничества представителей различных практических сфер и международного технологического трансфера;
- вовлечение широких слоев населения в процесс создания знаний (в том числе экономических) и использование для стимулирования этого мер фискальной, образовательной и финансовой государственной политики; расширение круга участников научной среды;
- формирование основ «экономики обучения», включающей формальные способы передачи знаний (международная торговля, импорт средств производства, прямые иностранные инвестиции, двусторонние и многосторонние соглашения, соглашения о передаче прав интеллектуальной собственности и т.п.) и неформальные (прежде всего различные методики самостоятельного и виртуального обучения, применение ИКТ и т.п.);

¹ В качестве позитивного примера М. Перес Касарес приводит страны Юго-Восточной Азии, которые всего за три десятилетия смогли «перейти от стран, получающих знания, к странам, производящим данный актив» [Pérez Cázares, 2013, р. 24].

– экспансия экономических знаний, которые должны применяться в реальных проектах, приносить конкретную пользу и распространяться на все социальные слои, различные процессы и виды деятельности;

– своевременная модификация экономических знаний в соответствии с социальными, политическими и экономическими условиями;

– основными целями экономических теорий становятся (помимо всестороннего и доступного объяснения исследуемых явлений) возможности достоверного эмпирического прогнозирования;

– создание экономических (законодательных, налоговых и т.п.) условий, способствующих развитию производства знаний, а также увеличение материальной и социальной поддержки научного сообщества;

– формирование глобальных сетей на основе научных достижений для проведения дальнейших исследований (например, в области Интернета, нанотехнологий и т.п.);

– превращение науки в неотъемлемый элемент государственной политики в области финансирования производства научных знаний, в важную составляющую инновационного и институционального строительства;

– эффективное производство знаний – условие обеспечения безопасности и благосостояния всех субъектов экономики, фактор поступательного социального, экономического, политического и культурного развития стран и регионов.

Особую значимость в условиях существующих глобальных проблем приобретают интегративные научные работы, среди которых выделяют [Tress B., Tress G., Fry, 2005, р. 15–17]:

– дисциплинарные исследования – проекты, реализуемые в рамках одной академической дисциплины и ориентированные на достижение конкретной цели;

– междисциплинарные исследования – проекты, в которых участвуют представители различных академических дисциплин, исследующие одну и ту же тему или проблему;

– совместные исследования – проекты, в которых академические исследователи и «неакадемические участники» сотрудничают в целях решения конкретной проблемы;

– трансдисциплинарные исследования, которые сочетают «междисциплинарность с подходом участия» – проекты, объединяющие представителей различных дисциплин, а также «неакадеми-

мических участников» для решения общего вопроса (проблемы) и создания новых знаний по определенной теме;

– непосредственно интегративные исследования – проекты, в рамках которых новые знания возникают в результате конвергенции различных дисциплинарных знаний и аккумуляции результатов междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований.

Процесс проведения интегративных исследований в общем виде можно представить следующим образом: создание специальных знаний на основе существующего опыта для решения конкретных реальных проблем, последующий перенос некоторых из них в группу общих знаний и одновременное преобразование части «молчаливых» знаний в «явные». Полученные таким образом знания становятся доступными всем участникам научного дискурса, что способствует прогрессу научной мысли и реальной практики [Tress B., Tress G., Fry, 2005, p. 24].

Современные условия требуют *выработки качественно новой общеэкономической научной парадигмы*, которая должна учитывать следующие изменения [Torrent-Sellens, 2016, p. 30–31]:

– переход от «промышленной парадигмы к парадигме знаний» – знания становятся фундаментом экономического роста, конкурентоспособности и благосостояния;

– увеличение разнообразия коллективных форм деятельности и снижение значимости индивидуалистической мотивации;

– дрейф в сторону от повсеместных денежных транзакций к непосредственному обмену (передаче) знаниями;

– движение от олигополистической конкуренции к автономным бизнес-сетям;

– превращение «экономической» компании в «социальную» и оптимизация социальных транзакций;

– развитие помимо национальных и региональных экономик глобальной (в том числе виртуальной) экономики.

Необходимая «гибридная» экономическая теория должна аккумулировать результаты изучения рыночных процессов, анализа транзакций и динамики деятельности отдельных экономических агентов. Ее создание предполагает систематический сбор и обновление соответствующих эмпирических данных, а также формирование стабильных исследовательских групп, включающих ученых, представителей бизнес-структур и гражданского общества [Steinmueller, 2017, p. 12, 16].

Форс-мажорные обстоятельства нынешней деятельности научного сообщества обостряют необходимость совместной работы

и конструктивного преодоления существующих профессиональных барьеров. Долгосрочные направления ее развития включают анализ экзогенных и / или эндогенных факторов генерирования новых знаний, а также прогнозирование перспектив их использования, создание межинституциональных сетей и поддержание высокого профессионального уровня исследователей, обеспечение административного и общественного контроля за управлением процессов производства и распространения знаний с целью предотвращения злоупотреблений в данной области [Pérez Maya, Durán González, García Fernández, 2014].

Заключение

По мнению многих исследователей, производство экономических знаний в глобальном контексте в настоящее время предполагает использование как минимум двух инструментов, а именно: 1) сочетание достижений всех направлений и школ экономической мысли, в том числе институционализма, марксизма, кейнсианства, неортодоксальной и эволюционной, а также неоклассической экономики; 2) междисциплинарность, взаимодействие с другими социальными и гуманитарными науками для решения совершенно новых, трудно прогнозируемых экономических и социальных проблем [Torrent-Sellens, 2016, р. 30–31].

Генерирование новых экономических знаний происходит на стыке ментального и технологического производства. Результаты деятельности в материальной сфере преобразуются в «духовные продукты» социальных и экономических институтов. В первую очередь речь идет об образовательных организациях, которые создают «новую потребительскую стоимость» в форме различных «образовательных благ», необходимых для воспроизведения, поддержания и сохранения человеческих жизней [Лебединцева, 2002, с. 5–9] и / или человеческого капитала.

Важная роль в производстве и использовании экономических знаний отводится государству, которое обладает целым спектром инструментов для регулирования этих процессов. В их число входит налоговая политика, бюджетное финансирование (или софинансирование) научных организаций, координация научно-исследовательских работ и реализация крупномасштабных исследовательских проектов, кадровое обеспечение научной деятельности. Эффективное сочетание этих механизмов создает предпосылки

для выработки научных решений по самым сложным социально-экономическим проблемам [Черных, 2018, с. 75, 78].

Хотя следует констатировать, что общепринятый механизм превращения знаний в конкретные экономические действия до сих пор не выработан как отечественными, так и зарубежными экономистами. Для этого, как минимум, требуется подготовка своего рода «посредников» («инноваторов» по Й. Шумпетеру), которые могут преодолеть разрыв между теоретическим осмысливанием знаний и их применением и / или коммерциализацией. В связи с этим одна из острейших проблем нашего времени заключается в эффективности посредничества в области использования знаний¹. Сегодня недостаточно обладать только способностью усваивать знания, поскольку это не гарантирует их внедрение в практическую плоскость [Lochmüller, 2008], – особую значимость приобретает способность и умение практического применения знаний.

Современные экономические знания модифицируются с «экспоненциальной скоростью», поэтому их распространение и усвоение также зависит от повсеместного внедрения практик непрерывного обучения. Университеты и специализированные научные организации как «административные центры» в области генерирования знаний должны более активно участвовать в этом процессе, например, путем: а) продвижения дополнительных «побочных продуктов» производства знаний (информации, новейших технологий, инфраструктуры для коммуникаций и др.); б) выполнения функции «инкубаторов» знаний; в) создания технопарков [Lochmüller, 2008].

Текущее состояние экономики России характеризуется наличием многочисленных проблем и диспропорций, а перспективы ее развития вызывают обоснованные опасения. Представляется, что исторический опыт в совокупности с новейшими экономическими знаниями позволит нашему государству и социуму эффективно противостоять неблагоприятным внешним факторам, смягчить их негативное влияние на социально-экономическую сферу в краткосрочном и среднесрочном периоде, а также преодолеть негативные долгосрочные тренды.

¹ В качестве примера успешного воспроизведения, развития и применения экономических знаний зарубежные исследователи часто приводят деятельность калифорнийской Кремниевой долины.

Список литературы

1. Берколайко М.З., Руссман И.Б. О моделях производства знаний // Вестник ВГУ. Серия Экономика и управление. – 2004. – № 2. – С. 151–159.
2. Глюзицкий К.К. Экономика знаний: проблемы, возможности, тенденции развития // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2017. – № 12. – С. 100–103.
3. Козловский С. Обвал экономики, безработица и другие последствия Covid-19 в России. Пять графиков // BBC NEWS. Русская служба. – 2020. – 08.06. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-52934300> (дата обращения: 15.06.2020).
4. Коровникова Н.А. Производство знаний: экономический аспект // Россия: Тенденции и перспективы развития: ежегодник. – Москва, 2020. – Вып. 15: Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». Ч. 1 / РАН. ИНИОН, Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – С. 555–558.
5. Лебединцева Л.А. Производство знаний и его социальные функции: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – СПб., 2002. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/proizvodstvo-znaniy-i-ego-sotsialnye-funktsii> (дата обращения: 05.06.2020).
6. Пентаспираль – концепция производства знаний в инновационной экономике / М.В. Федоров, Э.В. Пешина, О.В. Гредина, А.П. Авдеев // Управленец. – 2012. – № 3/4 (31/32). – С. 4–12. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pentaspiral-konseptsiya-proizvodstva-znaniy-v-innovatsionnoy-ekonomike> (дата обращения: 06.06.2020).
7. Пирожкова С.В. Принцип участия и современные механизмы производства знания в науке // Эпистемология и философия науки. – 2018. – Т. 55, № 1. – С. 67–82.
8. Федоров В.С. Инновации и новый тип производства знания // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2015. – № 3. – С. 19–38. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-i-novyy-tip-proizvodstva-znaniya> (дата обращения: 05.06.2020).
9. Федоров М.В., Пешина Э.В. Современные концепции производства знаний // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 3. – С. 6–12. – Режим доступа: <https://www.umj.ru/jour/article/view/528/529> (дата обращения: 06.06.2020).
10. Черных С.И. Цифровая экономика и наука // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2018. – С. 73–86. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-i-nauka> (дата обращения: 03.06.2020).

11. Чупин Р.А. Классификация, распространение и производство знаний в мировой экономике: теоретическое обобщение // Образование и наука. – 2013. – № 6 (105). – С. 17–31.
12. Caliari T., Chiarini T. Knowledge Production and Economic Development: Empirical Evidences // Journal of the Knowledge Economy. – 2016. – 27.12. – Mode of access: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s13132-016-0435-z.pdf> (дата обращения: 21.08.2020).
13. Gonzalez Puentes J.F. Los modos de producción del conocimiento y la investigación en la Universidad. – 2015. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/291343239_Los_modos_de_produccion_del_conocimiento_y_la_investigacion_en_la_universidad (дата обращения: 05.06.2020).
14. La producción de conocimiento como generación de crecimiento económico // La Asamblea Anual 75 de la Federación de Cámaras y Asociaciones de Comercio y Producción (Fedecámaras). – 2019. – 13.07. – Mode of access: <https://www.fedecamaras.org.ve/la-produccion-de-conocimiento-como-generacion-de-crecimiento-economico/> (дата обращения: 21.08.2020).
15. Lochmüller C. Información, conocimiento y desarrollo económico // Revista EIA. – 2008. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/237024755_INFORMACION_CONOCIMIENTO_Y DESARROLLO_ECONOMICO (дата обращения: 04.06.2020).
16. Pérez Cázares M. La producción del conocimiento // Revista Venezolana de Información, Tecnología y Conocimiento. – 2013. – P. 21–30. – Mode of access: <https://www.redalyc.org/pdf/823/82326270003.pdf> (дата обращения: 21.08.2020).
17. Pérez Maya C.J., Durán González R.E., García Fernández R. La producción de conocimiento científico desde el análisis del poder // EIKASIA. Revista de filosofía. – 2014. – N 60. – Mode of access: <https://www.revistadefilosofia.org/60-15b.pdf> (дата обращения: 21.08.2020).
18. Steinmueller W.E. Las economías basadas en el conocimiento y las tecnologías de la información y la comunicación. – 2017. – Mode of access: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjai8mow43qAhWD0KYKHQmQAOgQFjAAegQIAxAB&url=https%3A%2F%2Fwww.oei.es%2Fhistorico%2Fsalactsi%2Fsteinmueller.pdf&usg=A0vVaw0a9_xAYf29wnreqODEv_WF (дата обращения: 03.06.2020).
19. Torrent-Sellens J. La economía del conocimiento y el conocimiento de la economía. – 2016. – 09.06. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/303864553_La_economia_del_conocimiento_y_el_conocimiento_de_la_economia (дата обращения: 03.06.2020).
20. Tress B., Tress G., Fry G. Defining concepts and the process of knowledge production in integrative research. – 2005. – Mode of access: <https://edepot.wur.nl/44294> (дата обращения: 04.05.2020).